

Вестник Самарского государственного экономического университета. 2025. № 5 (247). С. 28–39.
Vestnik of Samara State University of Economics. 2025. No. 5 (247). Pp. 28–39.

Научная статья
УДК 338.1

Эволюция, современные направления и функции предпринимательских структур

Мария Игоревна Михалева

Тольяттинский государственный университет, Тольятти, Россия, mihaleva.mari2016@yandex.ru

Аннотация. В статье уточнены и дополнены функции современных предпринимательских структур в части функций влияния на формирование территориальных кластеров, содействия внедрению разноплановых инноваций и НИОКР в экономике в целом, обеспечению на данной основе технологической трансформации экономической системы, в том числе, в определенных условиях, технологического суверенитета, воздействия на процессы институциональной трансформации и динамику транзакционных издержек широких групп экономических субъектов. Уточненная и дополненная классификация позволяет в теоретическом аспекте конкретизировать роль предпринимательских структур в социально-экономическом развитии, в прикладном аспекте – сформировать систему институтов, в наибольшей мере способствующих комплексной результативной реализации такого рода функций.

Ключевые слова: предпринимательство, предпринимательские структуры, инновация, кооперация, издержки

Основные положения:

♦ эффективность экономического развития в целом непосредственно зависит от результативности деятельности предпринимательских структур различного масштаба и отраслей хозяйства. К разряду предпринимательских структур относятся любые коммерческие организации, занимающиеся производством продукции, работ, услуг, торговыми операциями, рыночным посредничеством, финансово-кредитной и страховой деятельностью, строительством, созданием и реализацией платных услуг физическим и юридическим лицам и т.п.;

♦ рассмотрены особенности исследования проблем развития предпринимательских структур, роли последних в обеспечении социально-экономического прогресса, типичные для классической, неоклассической, институциональной, неинституциональной и постнеоклассической парадигм экономической теории. При этом в системе координат постнеоклассического направления экономической науки в начале XXI в. наиболее активно развиваются такие экономико-теоретические подходы, как концепция социальной ответственности предпринимательских структур, теория устойчивого эколого-экономического развития бизнеса, теории кооперации и интеграции предпринимательских структур, теория цифровизации предпринимательской деятельности.

Для цитирования: Михалева М.И. Эволюция, современные направления и функции предпринимательских структур // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2025. № 5 (247). С. 28–39.

Evolution, modern directions and functions of entrepreneurial structures

Maria I. Mikhaleva

Togliatti State University, Togliatti, Russia, mihaleva.mari2016@yandex.ru

Abstract. The article clarifies and supplements functions of modern entrepreneurial structures in terms of influencing the formation of territorial clusters, facilitating the introduction of diverse innovations and R&D in the economy as a whole, ensuring on this basis the technological transformation of the economic system, including, under certain conditions, technological sovereignty, impact on the processes of institutional transformation and the dynamics of transaction costs of broad groups of economic entities. The clarified and supplemented classification makes it possible to specify the role of entrepreneurial structures in socio-economic development in the theoretical aspect, and to form a system of institutions that best contributes to the integrated effective implementation of such functions in the applied aspect.

Keywords: entrepreneurship, entrepreneurial structures, innovation, cooperation, costs

Highlights:

♦ the effectiveness of economic development in general directly depends on the performance of entrepreneurial structures of various scales and sectors of the economy. The category of entrepreneurial structures includes any commercial organizations engaged in the production of products, works, services, trade operations, market intermediation, financial, credit and insurance activities, construction, creation and sale of paid services to individuals and legal entities, etc.;

♦ the article investigates features of studying problems of the development of entrepreneurial structures, the role of the latter in ensuring socio-economic progress, typical of classical, neoclassical, institutional, neo-institutional and post-neoclassical paradigms of the economic theory. At the same time, in the coordinate system of the post-neoclassical direction of economics at the beginning of the XXI century, the most actively developing economic and theoretical approaches are the concept of social responsibility of entrepreneurial structures, the theory of sustainable ecological and economic development of business, the theory of cooperation and integration of entrepreneurial structures, the theory of digitalization of entrepreneurial activity.

For citation: Mikhaleva M.I. Evolution, modern directions and functions of entrepreneurial structures // Vestnik of Samara State University of Economics. 2025. No. 5 (247). Pp. 28–39. (In Russ.).

Введение

Насыщение отраслевых рынков конкурентоспособными товарами, работами и услугами, обеспечение на данной основе роста качества потребления индивидов и организаций, содействие увеличению занятости населения, решению широкого круга социально-экономических проблем за счет уплаты налогов и иных обязательных платежей в бюджеты различного уровня и специальные государственные внебюджетные фонды непосредственно зависят от результативности функционирования предпринимательских структур. При этом, согласно данным официальной статистики, в 2023 г. предпринимательские структуры сформировали порядка 85,3% ВВП РФ, что, соответ-

ственно, существенно превышает вклад в создание валового внутреннего продукта любого иного сектора национальной экономической системы (НКО, казенных предприятий, ряда других субъектов хозяйствования, не относящихся к предпринимательским структурам).

На результативность функционирования предпринимательских структур, в свою очередь, принципиальное влияние оказывает система формальных и неформальных социально-экономических институтов. Основными формальными институтами, определяющими темпы и пропорции предпринимательской активности, выступают институты собственности, корпоративного управления, арбитражного суда, судов общей инстанции и третейского

суда, профессиональных союзов, институты финансово-кредитной системы. Значимыми неформальными институтами, воздействующими на эффективность деятельности предпринимательских структур, являются институт традиций и обычаев делового оборота, институт предпринимательских СРО и ряд других.

Методы

В процессе подготовки и написания данной статьи были использованы методы финансового анализа, одно- и многофакторного корреляционно-регрессионного анализа, формирования сбалансированной системы показателей развития предпринимательских структур, анализа эластичности финансово-экономических функций, оценки предпринимательского риска посредством дисперсионного анализа.

Результаты

Свобода процессов функционирования и развития предпринимательских структур является в современных условиях хозяйствования одной из базовых предпосылок насыщения отраслевых рынков качественными товарами, работами, услугами, роста занятости населения, обеспечения социально-экономического прогресса. При этом, разумеется, такого рода экономическая свобода не носит абсолютный характер – ее границы определяются преимущественно институтами государственного регулирования предпринимательской деятельности и социально-экономических процессов в целом.

В соответствии с принятой в современной системе статистического учета классификацией к разряду предпринимательских структур относятся любые коммерческие организации, занимающиеся производством продукции, работ, услуг, торговыми операциями, рыночным посредничеством, финансово-кредитной и страховой деятельностью, строительством, созданием и реализацией платных услуг физическим и юридическим лицами и т.п. [1, с. 6]. В состав предпринимательских структур, соответственно, не входят НКО (хотя последние обычно, согласно большинству национальных систем права, имеют право заниматься предпринимательской деятельностью в качестве дополнительной, непрофильной), ряд государ-

ственных производственных организаций особого (оборонного) значения, характеризующихся наличием режима секретности и практически не имеющих хозяйственной самостоятельности – необходимого атрибута предпринимательской деятельности, а также потребительские кооперативы, самозанятые и некоторые иные экономические субъекты [2, с. 65].

Для периода 2015–2019 гг. был характерен устойчивый рост численности предпринимательских структур в мировом хозяйстве (на 6,5%). Такого рода увеличение было обусловлено как тенденциями восстановления мировой экономической системы после так называемой второй волны глобального кризиса (2014–2016 гг.), так и быстрым увеличением численности предпринимательских структур сферы цифровой экономики (маркетплейсы и интегрированные с ними субъекты предпринимательской деятельности, в первую очередь селлеры и франчайзи, цифровые агрегаторы, инициаторы виртуальных стартапов, субъекты интернет-аутсорсинга, разработчики и продавцы цифровых платформ и т.п.).

Для периода наиболее острой фазы мирового кризиса, обусловленного пандемией вируса COVID-19, было характерно быстрое снижение общей численности предпринимательских структур (на 6,2% за 2019–2020 гг.). При этом в первую очередь были ликвидированы собственниками или признаны судами финансово несостоятельными (банкротами) те предпринимательские структуры, которые являлись и в докризисный период недостаточно экономически эффективными, не вполне конкурентоспособными, а также не смогли адаптировать бизнес-процессы к изменившимся институциональным условиям, коронавирусным ограничениям осуществления предпринимательской активности, в особенности к имевшей место во многих странах в середине 2020 г. ситуации локдауна.

Вместе с тем для периода 2021–2023 гг. была характерна тенденция достаточно интенсивного роста численности предпринимательских структур в мировом хозяйстве, в результате которой количество такого рода экономических субъектов превысило в 2023 г. локальный максимум 2019 г. на 4,1 млн ед., или на 3,2%. Этот рост был обусловлен опять-таки про-

должением интенсивного увеличения численности предпринимательских структур сферы цифровой экономики, в том числе учрежденных организациями и физическими лицами – резидентами КНР, других государств АТР и Ближнего Востока, предпринимательские структуры которых в 2000 – начале 2010 г. были менее активно интегрированы в пространство цифровой экономики по сравнению с западными компаниями [3, с. 26].

Об интенсивности развития предпринимательских структур сферы цифровой экономики свидетельствует и тот факт, что в 2014–2023 гг. их удельный вес в структуре объема продаж всех предпринимательских структур мирового хозяйства возрос на 9,9 процентного пункта, или в 1,91 раза.

Исследованием тенденций развития предпринимательских структур, обоснованием ключевых факторов обеспечения их социально-экономической эффективности занимались представители практически всех школ и направлений экономической теории. Основные направления эволюции подходов к рассматриваемой нами проблеме систематизированы в табл. 1. Так, представитель раннего этапа классической парадигмы экономической теории Р. Кантильон одним из первых обратил внимание на расхождения спроса и предложения и нарушения рыночного равновесия, которые позволяют отдельным людям извлекать спекулятивный доход. Он отмечал рисковую деятельность предпринимателей, гибкость их хозяйственного поведения, нестандартность принимаемых решений [4, с. 43].

А. Смит рассматривал в качестве предпринимателя индивида, который использует капитал собственника для извлечения дохода [5, с. 189]. Другой представитель классического направления экономической теории Ж.-Б. Сэй следующим образом охарактеризовал сущность предпринимательской деятельности: «Предприниматель перемещает экономические ресурсы из области с более низкой в область с более высокой производительностью и результативностью» [6, с. 139].

Немецкая историческая школа сосредотачивается, с одной стороны, на анализе особенностей экономического поведения предпринимателя, а с другой стороны, для объяснения

феномена предпринимательства используются психологические мотивы этой деятельности. В частности, в исследовании М. Вебера приводится трактовка предпринимателя как носителя специфического «духа», корнящегося в религиозных и нравственных устоях народа [7, с. 54]. Эта позиция до сих пор достаточно широко представлена в научной литературе по предпринимательству и позволяет констатировать формирование концепции предпринимателя, в которой предпринимательство рассматривается как особый тип экономического поведения личности с определенными ценностными ориентирами, специфической мотивацией и социальной ролью.

Следует отметить, что социально-психологический подход к пониманию сущности предпринимательства, аргументированный М. Вебером, был в значительной мере положен в основу бихевиористской теории управления предпринимательскими структурами (1960-е гг. – н. в.), непосредственно корреспондирующей с неонституциональным направлением экономической науки.

В парадигме неоклассической экономической теории, в принципе, было сформировано понимание сущности предпринимательских структур, близкое современному. Так, А. Маршалл под такого рода структурами понимал любые фирмы, осуществляющие рациональное использование производственных и иных ресурсов, принимающие на себя определенный риск с целью максимизации потенциальной прибыли [8, с. 18]. В системе координат неоклассического подхода существенное внимание уделялось формализованному функциональному анализу развития предпринимательских структур на различных типах рынков, дифференцированных в зависимости от уровня конкуренции, исследованию маржинальной эффективности такого рода структур, обоснованию факторов рыночного равновесия и др.

В целом и для классической, и для неоклассической парадигм экономической теории был характерен позитивистский подход к пониманию роли предпринимательских структур в экономическом развитии. Принципиально иной подход свойственен экономике марксизма и основанной на нем советской политической экономии.

Таблица 1

Эволюция подходов к пониманию особенностей функционирования предпринимательских структур и их роли в развитии экономических систем

Школа или направление экономической мысли	Основные представители, занимавшиеся исследованием проблем НТП и инноваций	Понимание роли предпринимательских структур в социально-экономическом развитии, особенностей и основных проблем их функционирования
1. Классическая парадигма	А.Смит, Ж.-Б. Сэй, Ф. Кенэ, Д. Рикардо, Р. Кантильон	Рассмотрение предпринимательства как основного фактора обеспечения насыщения рынков товарами и услугами, достижения на данной основе высоких темпов экономического прогресса в целом. Разделение функций предпринимателя и собственника капитала бизнеса
2. Неоклассическая парадигма	А. Маршалл, В. Парето, Г. Менш, Р. Солоу, П. Самуэльсон, Н. Калдор, Р. Харрод, Р. Месгрейв	Дальнейшее развитие либерального подхода к пониманию сущности предпринимательских структур, рассмотрение свободной конкуренции как базового фактора обеспечения их эффективного развития. Анализ развития предпринимательских структур на рынках совершенной конкуренции, несовершенной конкуренции, олигополии и монополии. Маржинальный анализ развития предпринимательских структур
3. Теория предпринимательства и инноваций Й. Шумпетера		Рассмотрение предпринимательских структур как основных драйверов инновационной модернизации процессов функционирования и развития экономических систем в целом
4. Марксизм и советская политическая экономия	К. Маркс, В.И. Ленин, Л.В. Канторович, К.В. Островитянов, В.С. Немчинов, А.Г. Гранберг и др.	Сугубо негативистский подход к пониманию роли предпринимательских структур как одного из базовых элементов капиталистического способа производства в социальном развитии. Акцентирование внимания на процессах неоправданно высокой эксплуатации наемного труда, имеющей место в рамках большинства предпринимательских структур
5. Институционализм	Т. Веблен, Дж. Коммонс, Дж. Гэлбрейт, М. Митчелл, Ф. Ландберг	Оценка влияния формальных и неформальных социально-экономических институтов на развитие предпринимательских структур различных форм собственности, масштаба и профиля деятельности
6. Неоинституционализм	Р. Коуз, К. Эрроу, О. Уильямсон, Д. Норт, Г. Гроссман, Дж. Себастиан	Рассмотрение особенностей и проблем функционирования предпринимательских структур с позиций теории трансакций и трансакционных издержек, теории отраслевых рынков, теории предпринимательских контрактов, теории игр, теории массового обслуживания
7. Постнеоклассическая парадигма зарубежной и отечественной экономической теории	И. Ансофф, Г. Бэкер, И. Адизес, М. Портер, Ф. Котлер, Г.Б. Клейнер, С.Ю. Глазьев, Л.Н. Сафиуллин, М.П. Посталюк, Т.Ф. Палей и др.	Формирование и развитие методических подходов к обоснованию долгосрочных стратегий развития предпринимательских структур на различных типах отраслевых рынков. Оценка сбалансированности, социо-эколого-экономической устойчивости деятельности предпринимательских структур. Анализ особенностей трансформации предпринимательских структур в пространстве цифровой экономики

К. Маркс внес существенный вклад в развитие теории и методологии исследования экономических процессов в целом и вопросов функционирования предпринимательских структур в частности. Так, особенности деятельности субъектов предпринимательства Маркс рассматривал в рамках аргументированных им теорий общественно-экономических формаций, прибавочной стоимости, двухсекторной отраслевой системы (отраслей, про-

изводящих средства производства, и отраслей, производящих предметы конечного потребления) [9]. Вместе с тем основу негативного влияния большинства предпринимательских структур, по Марксу, составляет чрезмерная, экономически неоправданная эксплуатация наемного труда.

На наш взгляд, такого рода сугубо деструктивный подход к пониманию социальной роли предпринимательских структур был в значи-

тельной мере справедлив для этапа развития капиталистического способа производства, современного К. Марксу. В нынешних условиях хозяйствования, в особенности в развитых странах с рыночными институтами, возможности необоснованной эксплуатации труда наемных работников существенным образом ограничены, а отношения между предпринимателями и персоналом более корректно рассматривать через призму взаимовыгодных контрактных отношений.

Значительный вклад в развитие теории предпринимательских структур как основных драйверов инновационного развития внес и Й. Шумпетер. В работе «Теория экономического развития» он рассмотрел предпринимательскую деятельность не как рутинный процесс обращения фондов, что было характерно для ряда представителей неоклассической парадигмы, а как постоянно развивающуюся динамическую систему. В основе такого развития лежат новые комбинации факторов производства. Осуществлять эти комбинации и должен предприниматель. В понятие «осуществление новых комбинаций» деятельности предпринимательских структур Шумпетер вкладывает следующие элементы [10, с. 52]:

1. Создание новых благ или новых их качеств.
2. Внедрение новых технологий или использование имеющихся технологий, но новым образом.
3. Освоение новых рынков.
4. Получение новых источников сырья и материалов. Эти источники могли существовать и ранее, но не быть вовлеченными в процесс производства.

В рамках институциональной парадигмы рассматриваются различные аспекты влияния норм и институтов на траектории развития и обеспечение эффективности предпринимательских структур. Кроме того, в системе координат данного направления экономической науки внимание впервые акцентируется на формировании наиболее результативных моделей управления субъектами предпринимательской деятельности.

Так, Т. Веблен рассматривал особенности функционирования системы рентного предпринимательства и влияния последнего на эко-

номическое развитие национального хозяйства в целом [11]. Дж.К. Гэлбрейт исследовал вопросы рациональной организации деятельности предпринимательских структур, особенности влияния последних на институциональную динамику посредством легального и теневого лоббизма [12]. С. Бейн рассматривал специфику совместного влияния формальных и неформальных институтов на обеспечение конкурентоспособности и, как следствие, динамику стоимости предпринимательских структур [13].

В системе координат неоинституциональной экономики (Д. Норт [14], Р. Коуз [15], Дж. Ходжсон [17], Дж. Нэш и др.), развивающей и дополняющей положения традиционного институционализма, рассматривается широкий круг аспектов, связанных с формированием оптимальной модели управления предпринимательскими структурами, факторами их возможного ограниченно рационального или иррационального экономического поведения, проблемами формирования эффективных предпринимательских контрактов, возможными конфликтами деятельности различных предпринимательских структур и наиболее предпочтительными алгоритмами их разрешения и др.

Также в парадигме неоинституционализма получил развитие ранее сформированный М. Вебером и Й. Шумпетером подход к оценке особых личностных качеств управленческого состава предпринимательских структур (способность реагировать на изменения экономической и общественной ситуации, самостоятельность в выборе и принятии решений, наличие специальных компетенций и комплексное использование последних в практической деятельности и др.). В исследованиях таких представителей неоинституциональной экономической теории, как Ф. Найт [18], А. Алчиан и Х. Демсетц [19], сформированы концепции сущности рисков деятельности предпринимательских структур, формирования оптимального сочетания потенциальной доходности предпринимательской деятельности и уровня риска.

В рамках постнеоклассической парадигмы экономического анализа был сформирован достаточно широкий спектр частных тео-

рий, затрагивающих процессы функционирования предпринимательских структур (рис. 1).

Как показано на рис. 1, одним из значимых направлений эволюции методологии экономического анализа предпринимательских структур в рамках постнеоклассической парадигмы является концепция социальной ответственности бизнеса. В наиболее общем виде социальная ответственность деятельности предпринимательских структур сводится к обеспечению сравнительно высокого среднего уровня заработной платы персонала (относительно, например, среднеотраслевого и (или) среднерегионального уровня данного показателя), недопущение экономически неоправданного разброса в уровне материального вознаграждения между топ-менеджментом и низовыми категориями сотрудников предпринимательской структуры, своевременное финансирование социальной инфраструктуры субъекта предпринимательства (при наличии таковой), регулярное участие в региональных и (или) локальных благотворительных программах и т.п. [20, с. 56–58].

Содержательно близкой к концепции социальной ответственности предпринимательских структур является теория устойчивого эколого-экономического развития фирм. В соответствии с положениями данной теории в идеале предпринимательская структура должна не только в полном объеме выполнять стандарты

действующего экологического законодательства, но и осуществлять по собственной инициативе инвестиции в природоохранные мероприятия, постоянно обновлять парк производственных основных фондов в направлении повышения уровня экологической эффективности последнего.

Теория цифровизации предпринимательских структур, начавшая формироваться в относительно целостном виде в 1990-х гг., включает в себя широкий круг вопросов, в частности, связанных с обоснованием наиболее рациональных удельных издержек на цели информатизации моделей управления субъектами предпринимательской деятельности, рациональной организацией информационного менеджмента, формированием наиболее предпочтительных направлений интеграции фирм и индивидуальных предпринимателей с виртуальными рынками финансов, трудовых ресурсов, сервисов и т.п.

Для постнеоклассической парадигмы экономической теории характерно и активное развитие новых подходов к рационализации систем управления предпринимательскими структурами, в частности, обоснованию целесообразности активного использования возможностей проектного менеджмента для обеспечения роста эффективности финансового развития фирм, обеспечению комплексной сбалансированности использования многими

Рис. 1. Основные направления исследования предпринимательских структур в рамках постнеоклассической парадигмы экономической теории (1980-е гг. – н. в.)

предпринимательскими структурами функционального, системного и процессного подходов к управлению, развитию методологии управления виртуальными звеньями организационных структур субъектов предпринимательства традиционного сектора экономики.

Обсуждение

Одним из кардинальных подходов к инновационной модернизации систем управления предпринимательскими структурами, сформированных в рамках постнеоклассической парадигмы экономической науки, является теория так называемых «бирюзовых организаций» Ф. Лалу (2010-е гг.) [21]. В ее рамках декларируется целесообразность отсутствия для некоторых субъектов предпринимательства, проектов и стартапов системы наемного, постоянного менеджмента как такового; развитие такого рода экономических систем осуществляется исключительно за счет рационального использования потенциала самоорганизации бизнес-процессов, основанной, в свою очередь, на абсолютизации демократических принципов обеспечения эффективности предпринимательских структур.

Наконец, одним из достаточно динамично развивающихся в настоящее время концептуальных подходов к исследованию предпринимательских структур и обоснованию направлений совершенствования их деятельности является теория экономической кооперации и интеграции. В ее рамках осуществляется анализ процессов формирования положительных синергетических эффектов, генерируемых в результате реализации различных форм интеграции предпринимательских структур (разные формы слияний и поглощений, формирования холдингов, ФПГ и др.).

Сущность предпринимательских структур, роль последних в экономическом развитии в целом может быть конкретизирована на основании рассмотрения системы их функций. На наш взгляд, наиболее точно такого рода функции выделяет представитель позднего направления неоклассической парадигмы экономической теории – П. Самуэльсон:

♦ удовлетворение потребительского спроса за счет производства и (или) продаж конкурентоспособных товаров, работ, услуг;

♦ создание рабочих мест;

♦ обеспечение пополнения бюджетов различного уровня за счет своевременной и полной уплаты налогов и иных законодательно установленных платежей;

♦ формирование и развитие отношений взаимовыгодного сотрудничества с иными предпринимательскими структурами, некоммерческими, в том числе научно-исследовательскими и образовательными организациями, государственными органами по вопросам совместной реализации проектов ГЧП.

Нами уточнен и дополнен спектр функций современных предпринимательских структур (рис. 2). В частности, предлагается в качестве одной из такого рода функций рассматривать содействие процессам развития и совершенствования территориальных кластеров. Так, в соответствии с результатами масштабных социологических опросов, проводимых в 2024 г. специалистами Всемирного банка, порядка 30% субъектов предпринимательства государств группы G7 хотя бы ситуативно, на нерегулярной основе взаимодействуют с территориальными кластерами в качестве поставщиков, подрядчиков, соинвесторов и т.п., а выразили склонность к такого рода потенциальному взаимодействию свыше 65% респондентов.

Соответственно, даже иррегулярное взаимодействие предпринимательских структур с территориальными кластерами, при условии относительно эффективной организации такого рода коммуникаций, способствует увеличению объемов оборота и приросту рентабельности последних. Кластеры же в современной, постиндустриальной рыночной экономике являются одними из основных центров реализации масштабных инвестиционных проектов, обеспечения занятости, формирования налоговой базы для государственного бюджета различного уровня. Следовательно, взаимодействие широкого круга предпринимательских структур с кластерными образованиями дополнительно способствует активизации процессов реализации рассмотренных ранее традиционных функций субъектов предпринимательства.

Другой из уточненных нами функций предпринимательских структур является содействие со стороны последних интенсификации инновационных процессов и НИОКР в эконо-

Рис. 2. Дополненные и уточненные функции современных предпринимательских структур

мике в целом. В определенной степени данная функция развивает рассмотренный ранее в общем виде подход к пониманию социально-экономической сущности предпринимательства, аргументированный Й. Шумпетером. Вместе с тем если Шумпетер акцентировал внимание на генерировании фирмами продуктовых, технологических и организационных инноваций, на наш взгляд, современные предпринимательские структуры являются основными драйверами инновационных разработок практически любой направленности – корпоративных, финансовых, маркетинговых и других инноваций, которые впоследствии в большинстве случаев используются и вне предпринимательского сектора.

Так, созданные в 1970-х гг., инновационные для того периода системы «бережливого производства», изначально применявшиеся только предпринимательскими структурами, с 1990-х гг. начали активно и результативно использоваться и в секторе НКО, в первую очередь в организациях образования и здравоохранения. В современных условиях предпринимательские структуры обычно апробируют и

совершенствуют различные инновационные варианты цифровых платформ, значительная часть которых впоследствии используется, с определенными модификациями в том же секторе некоммерческих организаций, в рамках систем государственного и муниципального администрирования.

Заключение

В рамках указанной выше функции акцентируется внимание на обеспечении значимой роли предпринимательских структур не только в активизации инновационных процессов, но и в содействии интенсификации НИОКР, в том числе фундаментального характера. Последнее, например, иногда осуществляется посредством предоставления крупными промышленными компаниями целевых грантов для НИИ и организаций ВО на реализацию фундаментальных научно-исследовательских проектов.

Рассмотренная функция тесно связана со следующей – активным влиянием предпринимательских структур на технологическую модернизацию экономических систем. Такая модернизация обычно имеет место в результате

Таблица 2

Направления влияния предпринимательских структур на трансформацию состава транзакционных издержек в экономике в целом*

Виды транзакционных издержек	Содержание транзакционных издержек	Направления влияния предпринимательских структур на трансформацию транзакционных издержек
1. Издержки поиска информации	Включают затраты на поиск информации о потенциальных партнерах, ситуации на рынке в целом, а также потери, связанные с недостаточной репрезентативностью и неполнотой получаемой информации	Обеспечение в соответствии с требованиями законодательства и нормами кодексов корпоративного поведения раскрытия информации о финансово-экономическом развитии предпринимательской структуры, представляющей интерес для реальных и потенциальных клиентов, контрагентов, органов государственного и муниципального управления и контроля
2. Издержки ведения переговоров	Затраты времени и финансовых ресурсов на ведение переговоров о параметрах транзакции, включая возможную оплату услуг рыночных посредников и консультантов	Повышение за счет снижения издержек ведения переговоров общего уровня эффективности предпринимательской деятельности и, как следствие, уровня благосостояния собственников предпринимательских структур
3. Издержки измерения	Затраты на измерение качества товаров и услуг, по поводу которых заключается сделка	Формирование новых моделей осуществления предпринимательских контрактов, например транспарентной модели смарт-контрактинга, основанной на использовании потенциала криптографической технологии блокчейн
4. Издержки заключения контракта	Включают затраты на легальное или нелегальное оформление транзакции	Обоснование новых организационно-экономических механизмов, ориентированных на рост качества управления и контроля компаниями, например, франчайзингового или аутсорсингового типа. Последующее бизнес-масштабирование такого рода механизмов
5. Издержки мониторинга и предупреждения оппортунизма	Включают затраты на контроль за соблюдением параметров транзакции, а также издержки предотвращения оппортунизма субъектов, задействованных в осуществлении транзакции	Формирование и последующее масштабирование технологий обеспечения эксплуатационной, информационной и корпоративной безопасности процессов функционирования и развития предпринимательских структур
6. Издержки спецификации и защиты прав собственности, обеспечения безопасности предпринимательских структур в целом	Включают затраты времени и финансовых ресурсов на защиту интересов фирмы в общих и арбитражных судах, а также потери от плохой спецификации прав собственности	

* Капелюшников Р.И. Экономическая теория прав собственности. Москва : ИМЭМО, 1990. С. 22–23.

реализации разноплановых производственно-технологических и инвестиционно-инновационных коммуникаций предпринимательских структур с разного рода контрагентами, в том числе организациями – резидентами иностранных государств. В специфических же социально-политических условиях, например сопряженных с наличием институтов санкционного давления и отнесением ряда стран к категории недружественных, такого рода технологическое сотрудничество концентрируется преимущественно в пределах национальной экономической системы, способствуя достижению так называемого технологического су-

веренитета. Наконец, дополненной функцией предпринимательских структур является влияние последних на динамику транзакционных издержек в экономике в целом. Основные направления влияния данной функции систематизированы в табл. 2.

Таким образом, в статье уточнены и дополнены функции современных предпринимательских структур в части функций влияния на формирование территориальных кластеров, содействия внедрению разноплановых инноваций и НИОКР в экономике в целом, обеспечению на данной основе технологической трансформации экономической системы, в

том числе, в определенных условиях, технологического суверенитета, воздействия на процессы институциональной трансформации и динамику транзакционных издержек широких групп экономических субъектов. Уточненная и дополненная классификация позволяет в теоретическом аспекте конкретизировать роль предпринимательских структур в социально-экономическом развитии, в прикладном аспекте – сформировать систему институтов, в наибольшей мере способствующих комплексной результативной реализации такого рода функций.

тическом аспекте конкретизировать роль предпринимательских структур в социально-экономическом развитии, в прикладном аспекте – сформировать систему институтов, в наибольшей мере способствующих комплексной результативной реализации такого рода функций.

Список источников

1. Управление инновациями и интеллектуальной собственностью фирмы : монография / под ред. О.В. Мотовилова. Москва : Проспект, 2021. 352 с.
2. Соколов В.Н. Методы оценки предприятия / С.-Петерб. гос. инж.-экон. ун-т. Санкт-Петербург : Изд-во СПбГИЭУ, 2019.
3. McCelvey J. The innovation stack. New York : Penguin, 2023.
4. Кантильон Р. Опыт о природе коммерции: общие вопросы. / пер. с фр. и англ. О.И. Ананьина. Москва : Изд-во Ин-та экон. политики ; Санкт-Петербург : Центр экон. культуры, 2024.
5. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. Москва : АСТ, 2023.
6. Сэй Ж.-Б. Трактат по политической экономии. Москва : Дело, 2023.
7. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. Москва : АСТ, 2023.
8. Маршалл А. Принципы экономической науки. Москва : Дело, 2023.
9. Маркс К. Капитал. Т. 1. Москва : АСТ, 2023. С. 178–181, 322–334.
10. Schumpeter J. History of economic analysis / ed. from manuscript by E. Schumpeter. New York, 2004.
11. Веблен Т. Теория праздного класса. Москва : Азбука, 2022. С. 117–138.
12. Гэлбрейт Дж.К. Новое индустриальное общество. Москва : Эксмо, 2018. С. 36–39.
13. Bain Joe S. barriers to new competition: their character and consequences in manufacturing industries. London, 1956. Pp. 114–152.
14. Норт Д. Избранные произведения. Москва : Академия, 2024. С. 237–284.
15. Коуз, Р. Фирма, рынок и право : [пер. с англ.]. Москва : Новое издательство, 2007. С. 32–42.
16. Нестерова О.А., Гайзатуллин Р.Р. Некоторые аспекты развития человеческого капитала в инновационной экономике // Экономические науки. 2021. № 6. С. 104–109.
17. Ходжсон Дж. Экономическая теория и институты: манифест современной институциональной экономической теории : [пер. с англ.]. Москва : Дело, 2020. С. 43–49.
18. Найт Ф. Риск, неопределенность и прибыль. Москва : Дело, 2003.
19. Alchian A., Demsetz H. Production, information cost and economic organization. New York, 1986. Pp. 11–32.
20. Вумек Дж.П., Джонс Д.Т. Бережливое производство. Как избавиться от потерь и добиться процветания вашей компании. Москва : Альпина Бизнес Букс, 2023.
21. Лалу Ф. Открывая организации будущего. Москва : Инфра-М, 2024.

References

1. Management of innovations and intellectual property of the company : monograph / ed. by O.V. Motovilov. Moscow : Prospekt, 2021. 352 p.
2. Sokolov V.N. Methods of enterprise assessment / Saint Petersburg State University of Engineering and Economics. St. Petersburg : St. Petersburg State University of Engineering and Economics Publishing House, 2019.
3. McCelvey J. The innovation stack. New York : Penguin, 2023.
4. Cantillon R. Experience about the nature of commerce: general questions / transl. from French and English by O.I. Ananyina. Moscow : Publishing House of the Institute of Economic Policy ; St. Petersburg : Center for Economic Culture, 2024.
5. Smith A. Research on the nature and causes of the wealth of nations. Moscow : AST, 2023.
6. Say J.-B. A treatise on political economy. Moscow : Delo, 2023.
7. Weber M. Protestant ethics and the spirit of capitalism. Moscow : AST, 2023.
8. Marshall A. Principles of economic science. Moscow : Delo, 2023.
9. Marx K. Capital. Vol. 1. Moscow : AST, 2023. Pp. 178–181, 322–334.

10. Schumpeter J. History of economic analysis / ed. from manuscript by E. Schumpeter. New York, 2004.
11. Veblen T. Theory of the leisure class. Moscow : Azbuka, 2022. Pp. 117–138.
12. Galbraith J.K. New industrial society. Moscow : Eksmo, 2018. Pp. 36–39.
13. Bain Joe S. barriers to new competition: their character and consequences in manufacturing industries. London, 1956. Pp. 114–152.
14. North D. Selected works. Moscow : Academy, 2024. Pp. 237–284.
15. Coase R. The firm, the market, and the law : [transl. from English]. Moscow : New Publishing House, 2007. Pp. 32–42.
16. Nesterova O.A., Gaizatullin R.R. Some aspects of human capital development in an innovative economy // Economic Sciences. 2021. No. 6. Pp. 104–109.
17. Hodgson J. Economic theory and institutions: a manifesto of modern institutional economic theory : [transl. from English]. Moscow : Delo, 2020. Pp. 43–49.
18. Knight F. Risk, uncertainty and profit. Moscow : Delo, 2003.
19. Alchian A., Demsetz H. Production, information cost and economic organization. New York, 1986. Pp. 11–32.
20. Vumek J.P., Jones D.T. Lean manufacturing. How to get rid of losses and achieve prosperity for your company. Moscow : Alpina Business Books, 2023.
21. Laloux F. Discovering the organizations of the future. Moscow : Infra-M, 2024.

Информация об авторе

М.И. Михалева – аспирант Тольяттинского государственного университета.

Information about the author

M.I. Mikhaleva – postgraduate student of the Togliatti State University.

Статья поступила в редакцию 05.03.2025; одобрена после рецензирования 02.04.2025; принята к публикации 07.05.2025.

The article was submitted 05.03.2025; approved after reviewing 02.04.2025; accepted for publication 07.05.2025.